

Экономико-географические исследования

УДК 338.483.11(470.5)(045)

А.Ю. Королев

СТРУКТУРА ПРИРОДООРИЕНТИРОВАННОЙ РЕКРЕАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ СЕВЕРНОГО УРАЛА

В статье рассматривается природоориентированная рекреационная система (ПРС) Северного Урала, что нужно для адекватного развития и регулирования туристских процессов на данной территории. В связи с этим цель исследования – изучить структуру ПРС Северного Урала, для чего необходимо: исследовать состав ПРС, определить проявление ее развития без трансформации в ТРС, выяснить соотношение ареалов незаселенности (АН) и туристских районов и изучить территориальную организацию природоориентированного туризма на Северном Урале. ПРС Северного Урала состоит из 4 туристских районов: Конжаковского, Кваркушского, Вишерского и Маньпупунерского и 5 АН, которые в основном посещают туристы, проживающие в регионах, в которых эти ареалы расположены или из которых начинаются туристские маршруты. Контролирующие органы состоят из администраций разного уровня, МЧС, ПСС, МКК и страховых компаний, но непосредственно на территории АН не присутствуют, а расположены в региональных и районных центрах, ближайших к АН. На территории АН на Северном Урале представлены следующие виды туристской инфраструктуры: туристские базы, кордоны заповедников и несколько изб промысловиков. В ПРС Северного Урала присутствуют все четыре подсистемы, кроме АН, окружающего гору Тельпосиз. Она является аттрактивной, часто посещаемой туристами и развивается без трансформации в ТРС.

Ключевые слова: ареалы незаселенности, природоориентированная рекреационная система, активный туризм, туристский район, маршрутно-квалификационная комиссия, Пермский край, Сведловская область, Северный Урал.

DOI: 10.35634/2412-9518-2023-33-2-233-244

Незаселенные территории России составляют две трети от общей территории страны [1; 2]. Многие из них подходят для организации природоориентированного туризма, что является одной из самых экологических форм природопользования. При этом увеличивается категория туристов, которые предпочитают путешествовать в местах со слабоизмененной природной средой, считая, что первозданная природа и красивые виды важнее, чем комфорт, который присутствует в массовых туристских путешествиях.

Это становится особенно актуально сейчас, при затрудненном посещении других государств, что способствует увеличению внутреннего туризма и развитию его природоориентированных форм. Важность развития природоориентированного туризма декларируется в «Стратегии развития туризма в России до 2035 года» и подтверждается резолюциями Конференций ООН по изменению климата, где говорится о необходимости лесовосстановления, сохранения и возрождения природных территорий Земли. Для развития природоориентированного туризма необходимо использовать географические подходы в решении вопросов технологии и организации.

В незаселенных территориях формируются природоориентированные рекреационные системы (ПРС), являющиеся упрощенной формой классической территориальной рекреационной системы (ТРС).

Северный Урал – туристско-географический район, расположенный на стыке и окраинах четырех регионов России: на юго-западе республики Коми, на юго-востоке Ханты-Мансийского автономного округа, на северо-востоке Пермского края и северо-западе Свердловской области. Является одним из самых привлекательных и местами доступных районов природоориентированного туризма в России. При этом имеются особенности в функционировании ПРС, сформированной на его территории, и для адекватного развития и регулирования туристских процессов необходимо изучать данные явления.

В связи с вышесказанным цель исследования: исследовать структуру природоориентированной рекреационной системы (ПРС) Северного Урала. Для выполнения цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить состав природоориентированной рекреационной системы.
2. Определить проявление развития ПРС, без ее трансформации в классическую территориальную рекреационную систему (ТРС).

3. Выяснить соотношение ареалов незаселенности и туристских районов.
4. Изучить территориальную организацию природоориентированного туризма на Северном Урале.

Обзор ранее выполненных исследований

Понятие «рекреационная система» разработано В.С. Преображенским с Ю.А. Ведениным, И.В. Зориным, Л.И. Мухиной и другими авторами [3–5] в 70-х годах XX века и было центральным во всех научных исследованиях, посвященных рекреации. В настоящее время можно выделить несколько десятков концепций рекреационных систем.

Рекреационная система – это сложная социально управляемая (частично самоуправляемая) система, центральной подсистемой которой являются субъекты туризма, а целевой функцией – наиболее полное удовлетворение их рекреационных потребностей. Кроме этого существует большое количество определений данного понятия.

Базисная модель ТРС впервые дала целостное представление о рекреационном процессе как сложном явлении, в котором переплетаются деятельность человека в свободное время, деятельность организаторов отдыха, природные и технические процессы. В географии сформировалась единая теоретическая концепция рекреационной деятельности.

Развитием идеи ТРС занимались много авторов: Н.С. Мироненко и И.Т. Твердохлебов разработали концепцию территориального рекреационно-хозяйственного комплекса (рекреационного района), представляющего собой совокупность взаимосвязанных предприятий, которые удовлетворяют потребности рекреантов на основе природных, культурно-исторических ресурсов и социально-экономических условий данной местности [6]. Также Н.С. Мироненко совместно с Э.М. Эльдаровым разработали географическую «средовую» (адаптационную) модель рекреационной системы [7].

Е.С. Голомидова и О.А. Чученкова считают, что территориально-рекреационные системы – это специализированные территории, предназначенные для обеспечения рекреации и получения дохода за счёт учреждений, связанных с обслуживанием рекреантов [8].

Несколько отличное определение ТРС дает Д.В. Николаенко, считая, что ТРС — лишь крайняя форма территориальной организации рекреации. В большинстве случаев освоение территории в рекреационных целях не достигает подобного уровня [9].

Нельзя не упомянуть и концепцию поляризованного ландшафта, созданную в 1970-е гг. Б.Б. Родоманом. Данная концепция позволяет сформировать пути оптимального сосуществования биосферы и людей [10].

Л.Ю. Мажар и М.А. Саранча выделяют туристско-рекреационную систему, среди основных элементов которой отличают те, которые прямо или косвенно вовлечены в производство благ для удовлетворения потребностей туристов. В туристско-рекреационной системе выделяют свойства, цели и структуру [11; 12].

В последние два десятилетия изучением особенностей ТРС занимались А.С. Кусков [13], В.И. Кружалин, К.В. Кружалин, Т.М. Валькова, Н.В. Шабалина [14], А.Н. Дунец [15], Е.В. Коньшев [16] и др.

За рубежом по рекреационным системам одной из первых была работа С.А. Gunn, которая в 1979 г. предложила «фундаментальную туристскую систему», состоящую из пяти подсистем: туристы, транспорт, аттракции, средства обслуживания и информационно-управленческую [17].

N. Leiper обосновал туристскую систему, с четырьмя географическими элементами: отправляющий регион, принимающий регион, транзитная территория и окружающая среда [18]. Через несколько десятилетий С.М. Hall в такую систему добавил туристов и туристскую индустрию [19].

А. Holden в своей модели учитывает изменения, происходящие в окружающей среде из-за туристской деятельности [20].

R. Butler создал модель жизненного цикла туристской дестинации [21]. Позднее он вместе с Т. Hinch в новой своей модели более подробно рассматривает связи между отправляющим и принимающим регионами, состоящие из туристских потоков, информации, разных ресурсов и т. д. [22].

R.C. Mill и А.М. Morrison в 1985 г. разработали свою модель, состоящую из 4 подсистем, самой важной является подсистема дестинации, включающая: аттракции, ресурсы гостеприимства; услуг, инфраструктуры и транспорта [23].

S.C. Plog к одним из основных факторов развития туристской дестинаций относит психологические особенности большего числа туристов, посещающих данную дестинацию [24].

C.R. Goeldner и J.R.V. Ritchie считают, что главным элементом туристской системы является турист, удовлетворение потребностей которого вызывает развитие туристских услуг, инфраструктуры, аттракций и т. д. [25].

Изучение рекреационных систем, которые существуют в мире, показывает, что они достаточно подробно изучают механизм функционирования туристских процессов с разных точек зрения.

В данном исследовании предлагаем новую концепцию, подходящую именно для незаселенных территорий. Это наиболее важно в настоящее время, когда идет массовое развитие природоориентированного туризма. Ареалы незаселенности являются полигоном, на территории которого формируется особый вид рекреационной системы, которую можно обозначить следующим образом – природоориентированная рекреационная система (ПРС).

Понятие ПРС не противоречит, а дополняет общепринятое понятие территориальной рекреационной системы (TRC).

Материалы и методы исследования

Природоориентированная рекреационная система (ПРС) – это совокупность четырех взаимосвязанных подсистем: ареалов незаселенности, туристов и рекреантов, контролирующих органов и иногда обслуживающего персонала [26]. Термин «рекреация» является более широким понятием, чем туризм, поэтому именно он выбран для названия системы. Не все рекреанты являются туристами, но все туристы являются рекреантами. Туризм – это один из видов рекреации.

Первая подсистема состоит из совокупности ареалов незаселенности, которые могут быть разного уровня, и на их территории, соответственно, будут осуществляться разные типы путешествий и активного отдыха. *Ареалы незаселенности (АН)* – территории, ограниченные действующими населенными пунктами, регулярно используемыми автомобильными и железными дорогами, береговой линией судоходных водных объектов, участками с ведением постоянной хозяйственной деятельности с изменением типа ландшафта. Для удобства назовем их *границными объектами*.

Термин «незаселенные территории» обозначает участки с отсутствием заселения, то есть с отсутствием постоянно действующих населенных пунктов с капитальными строениями. При этом в ареалах незаселенности может быть кочевое население, временные туристские лагеря, некоторые инфраструктурные объекты, в т. ч. кордоны заповедников, заброшенные шахты, участки лесоразработок, туристские базы, нежилые населенные пункты и дороги, ведущие к ним, туристские тропы, приюты, охотничьи избы и т. п.

Подробно об особенностях, структуре и масштабной иерархии ареалов незаселенности говорилось в предыдущих публикациях [27–29]. Сейчас рассмотрим другие, системообразующие аспекты подсистемы ареалов незаселенности.

В отдельных территориях могут быть локальные единичные ареалы незаселенности, которые будут являться первой подсистемой ПРС, сформированной на данной территории. В менее освоенных и инфраструктурно неразвитых территориях может рядом находиться несколько ареалов незаселенности, разделенных границными объектами и освоенными пространствами (сельхозугодьями, населенными пунктами, промышленными зонами и т. д.). Также нередко пунктами входа в ареал незаселенности (район путешествия) могут быть одни и те же населенные пункты, дороги или судоходные водные объекты. В этом случае можно говорить о сети (совокупности) ареалов незаселенности.

На рис. 1 показано строение подсистемы ареалов незаселенности. При этом они могут граничить друг с другом, но быть разделены дорогами, судоходными водными объектами и населенными пунктами. Между отдельными ареалами могут быть расположены сельхозугодья или промышленные зоны. Связи между ними могут осуществляться как через линейные, так и через точечные граничные объекты.

При этом, находясь в одной подсистеме, возможно и их взаимное влияние, проявляющееся в том, что туристские маршруты начинаются обычно от какого-то населенного пункта, а если данный населенный пункт является граничным объектом для нескольких ареалов, то можно сказать, что каждый из них может быть отдельным туристским микрорайоном, потому что в активном и спортивном туризме желательно, чтобы маршруты путешествий не прерывались населенными пунктами и транспортными путями. Поэтому каждый маршрут будет завершаться на территории отдельного ареала незаселенности. При этом туристам будет интересно посетить соседние ареалы за время одного путешествия, но в разных маршрутах или за несколько поездок. То есть можно сказать, что если рядом с отдельным ареалом находится еще один или несколько, то это способствует новым туристским путешествиям в данной ПРС.

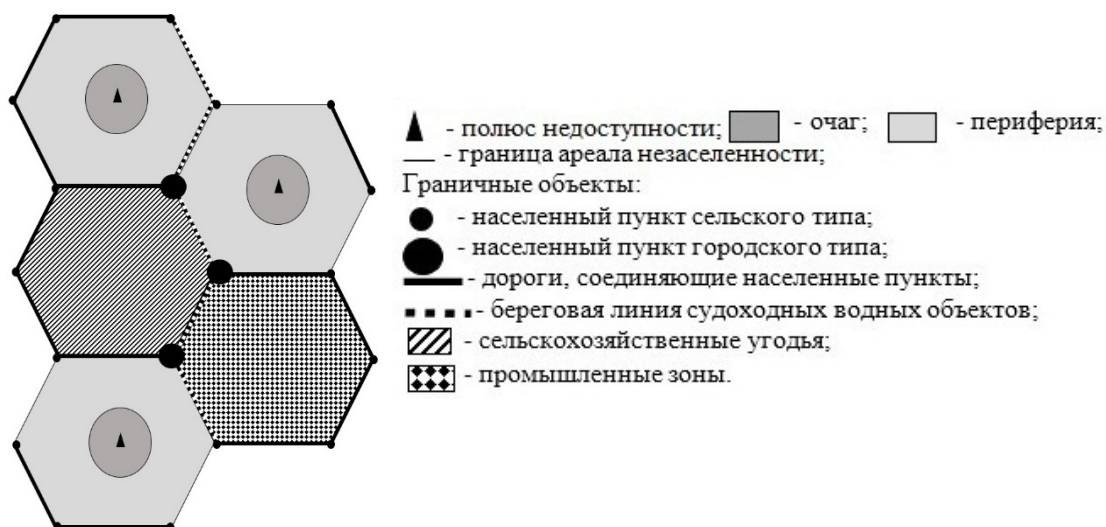

Рис. 1. Схема строения ареалов незаселенности

Ко второй подсистеме относятся собственно туристы и рекреанты. Совершать путешествия в ареалах незаселенности могут туристы разных организационных форм. В первую очередь это будут самостоятельные туристы, которые разрабатывают путешествие самостоятельно. Они могут заниматься природоориентированным, экстремальным, активным и экологическим туризмом [30]. Спортивным заниматься не могут, потому что для совершения спортивного похода нужно получить разрешение на прохождение маршрута в маршрутно-квалификационной комиссии (МКК), а потом предоставить отчет о путешествии для участия в соревнованиях различного уровня. То есть для занятия спортивным туризмом туристы должны быть самостоятельными, которые, в отличие от самостоятельных, выступают под эгидой какой-либо организации, обычно общественной, и не на коммерческой основе. Самостоятельные туристы являются представителями федераций спортивного туризма, туристских клубов, ассоциаций и других организаций, а перед выходом на маршрут обязательно получают разрешение в МКК, соответственно, совершают путешествие под ее эгидой, даже если до этого не состояли ни в каких туристских организациях. В свою очередь, самостоятельные туристы, то есть являющиеся представителями спортивно-туристской общественной организации, могут заниматься всеми видами природоориентированного туризма.

Организованные туристы, то есть совершающие путешествие на коммерческой основе, по какому-либо плановому маршруту, разработанному туроператором, также могут заниматься всеми вышперечисленными видами природоориентированного туризма, включая спортивный. В положениях по спортивному туризму специально прописаны правила для организации спортивных туров. При этом туроператор должен будет получить разрешение на путешествие в МКК, а потом предоставить отчет для участия в соревнованиях по спортивному туризму, чтобы участники путешествия получили спортивный разряд.

К третьей подсистеме ПРС относятся контролирующие органы: администрация разного уровня, в пределах подчиненности которой расположены АН, маршрутно-квалификационные комиссии (МКК), региональные поисково-спасательные службы (ПСС), федеральное министерство чрезвычайных ситуаций (МЧС) и иногда страховые компании, в которых МКК и ПСС рекомендуют туристам осуществить медико-транспортное страхование для оплаты поиска, спасения и лечения туристов при возникновении чрезвычайной ситуации. При этом страховые компании контролируют дату, время и само наличие страхового случая и его причины, если таковой случился.

При этом на территории ареалов незаселенности собственно контролирующие органы присутствуют редко. В основном они базируются в местах проживания туристов (страховые компании), в региональных центрах того региона, где осуществляется путешествие (МЧС) или в районных центрах, ближайших к данному ареалу (ПСС). Также отряды ПСС могут базироваться в граничных населенных пунктах – на окраинах ареалов незаселенности. Иногда в ареалах с массовым посещением туристов и в высокий сезон отряды ПСС могут временно базироваться на их территории, в наиболее популярных у туристов местах, где пересекаются маршруты путешествий. Например, базы ПСС под горой Сабля

на Приполярном Урале, на озере Аккем, под горой Белуха на Алтае, под хребтом Ослянка на Среднем Урале во время проведения лыжного марафона и в других местах.

К четвертой подсистеме, которая присутствует в ПРС только в отдельных случаях, относится персонал, обслуживающий туристов, и иногда туристская инфраструктура.

Нередки случаи, когда в рекреационной деятельности на территории ареалов незаселенности участвует всего 2 подсистемы: первая и вторая. Это возникает нередко, когда туристы или рекреанты отправляются в путешествие самостоятельно, не ставя в известность никакие контролирующие органы. Соответственно, данное путешествие не может осуществляться на территории ООПТ.

В некоторых случаях ПРС со временем может трансформироваться в классическую ТРС, если на ее территории будет создана комплексная инфраструктура, с единым управлением и предприятиями туристской индустрии, по типу Йеллоустоунского парка. В большинстве случаев развитие туризма в ПРС будет осуществляться без ее трансформации в ТРС.

Развитие ПРС необходимо для того, чтобы туристы могли логично и безопасно спланировать свои маршруты, в наиболее интересных и привлекательных местах. Оно проявляется следующим образом:

1. Маршруты путешествий по территории ареалов незаселенности заносятся в электронные устройства и становятся доступными для широкого круга туристов.

2. Пишутся отчеты о путешествиях, особенно в спортивном туризме, которые выкладываются в свободном доступе в различных электронных библиотеках.

3. Создаются отдельные незначительные элементы туристской инфраструктуры, позволяющие путешествовать с большим комфортом и безопасностью (стихийные и организованные туристские тропы, места для стоянки, указатели и т. д.).

4. Осуществляется классифицирование локальных и протяженных препятствий на туристских маршрутах, что позволяет более адекватно и безопасно планировать путешествие.

5. Усиливается консультативная и контролирующая функция МКК, что способствует также увеличению безопасности и организации более интересных и привлекательных маршрутов.

6. Возрастает широта и глубина охвата природных территорий туроператорами активного туризма.

При функционировании ПРС отрицательное воздействие на природную среду будет минимальным с большим положительным социальным эффектом, как было в советское время.

Данную концепцию развития ПРС полезно использовать в различных программах по развитию туризма, особенно в тех субъектах РФ, где присутствуют таковые незаселенные территории. Она будет полезна для развития туризма и сохранения природной среды в других странах, где еще имеются ареалы незаселенности.

Большинство наземных видов категорийного активного туризма (пешеходный, лыжный, горный и др.) должны осуществляться при полной автономии [31]. То есть нитка маршрута в основной части путешествия не должна проходить через населенные пункты, пересекать дороги, а движение по дорогам допускается только в начале маршрута, при подходах к основной части и при выходах с маршрута. Соответственно, большинство маршрутов осуществляется внутри определенного ареала незаселенности, граничные объекты которого обычно являются пунктами входа на маршрут.

При этом может быть три ситуации соотношения ареалов незаселенности и туристских районов:

1. Туристский район состоит из одного АН.

2. Туристский район состоит из нескольких АН.

3. На территории одного АН может быть несколько туристских районов.

Характерный пример всех трех ситуаций наблюдается на Северном Урале, где существует 4 туристских района: Конжаковский, Кваркушский, Вишерский и Маньпупунерский.

Первая ситуация характерна для Кваркушского туристского района: при этом северные граничные объекты Конжаковского туристского района (дорога, идущая от поселка Баяновка до месторождения на р. Сурья) являются южными граничными объектами Кваркушского туристского района и соответственно его АН. На севере Кваркушский район граничит с Вишерским туристским районом по дороге, идущей от пос. Полуночное на Сибиревский прииск, которая является граничным объектом для данных ареалов незаселенности.

Вторая ситуация характерна для Конжаковского туристского района, состоящего из двух АН. Дорога, идущая из города Карпинск в поселок Кытлым, разделяет данный туристский район на 2 ареала

незаселенности: северный и южный. Южный АН граничит уже с Осянским туристским районом, расположенным на Среднем Урале, а северный АН граничит с Кваркушским туристским районом.

Третья ситуация складывается в северной части Северного Урала, где два туристских района: Вишерский и Маньпупунерский, определенных в первую очередь по фактору завершенности туристских маршрутов и пунктов входа в район путешествия, расположены в одном ареале незаселенности. При этом Вишерский туристский район, с юга граничащий с Кваркушским, отделен от Маньпупунерского туристского района тропой по долине реки Ауспия. Маньпупунерский туристский район с севера ограничен трассой газопровода «Сияние Севера».

Самая северная территория Северного Урала, на которой находится его высшая точка – гора Тельпосиз (1619 м), расположенная между дорогой вдоль газопровода «Сияние Севера» и широтным участком реки Щугор, которая отделяет Северный Урал от Приполярного, туристами посещается очень редко. На этом участке сложно выделить туристский район, но ареал незаселенности сформировался в конкретных границах, потому что реку Щугор можно считать судоходной, и она ограничивает его с севера и востока.

Для достижения цели исследования применялись как общенаучные, так и географические методы и подходы. К первым относится системный подход, позволяющий изучить структуру ПРС как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Метод полевых исследований, применявшийся на всей территории Северного Урала с 1994 года по настоящее время. Он позволяет фиксировать границы ареалов незаселенности, наличие туристской инфраструктуры, количество встреченных туристских групп, их отправляющий регион и выпуск в МКК. Математико-статистический метод использовался при изучении данных о регистрации туристских групп в ПСС, изучении библиотек МКК и при обработке полученной информации.

Из географических методов использовались ГИС-технологии, метод изучения географических карт и космоснимков, для конкретизации границ АН. Метод районирования – для определения районов природоориентированного туризма на территории Северного Урала. Метод картоидов – для изучения структуры ПРС и ее анализа.

Результаты и их обсуждение

Об особенностях выделения туристских районов нами говорилось в предыдущих публикациях [32; 33]. На Северном Урале можно выделить 4 туристских района и 5 ареалов незаселенности, о чем говорилось в предыдущем разделе. Они являются первой подсистемой природоориентированной рекреационной системы, сформированной на данной территории. Рассмотрим структуру ПРС Северного Урала по подсистемам, двигаясь с юга на север (рис. 2).

Конжаковский туристский район ограничен с юга дорогой от поселка Павда до поселка Семеновка, проходящей севернее хребта Осянка, который является высшей точкой уже Среднего Урала. Дорога проезжаема только транспортом повышенной проходимости. Данный туристский район разделяется дорогой от города Карпинск до поселка Кытлым на два ареала незаселенности. В южном и в северном ареале расположены наиболее часто посещаемые и популярные туристские объекты Северного Урала. В северном – это вершины Косьвинский Камень, Тылайский Камень, Конжаковский Камень, Серебрянский Камень, Ольвинский Камень и др. В южном – Сухогорский Камень, г. Семичеловечья, Первый, Второй и Третий Бугор и др.

Дорога от поселка Баяновка до месторождения на р. Сурья в Пермском крае отделяет Конжаковский туристский район от Кваркушского, состоящего из одного АН. На его территории расположены следующие наиболее популярные туристские объекты: хребет Главный Уральский, хребет Кваркуш с Жигаланскими водопадами, гора Шудья-Пендыш, хребет Белый Камень и др. На его территории находится заповедник «Денежкин Камень».

Дорога от поселка Полуночное до месторождения Сибиревский прииск отделяет Кваркушский туристский район от Вишерского, который расположен в одном АН, вместе с Маньпупунерским.

На территории Вишерского туристского района расположены наиболее привлекательные туристские объекты: хребет Поясовый Камень, Ошньер, Молебный Камень, Муравьиный Камень, Тулымский Камень, Ольховочный, Чувальский Камень, Чистоп, гора Мунинтумп и др. Некоторые из них находятся на территории заповедника «Вишерский», на отдельных проложены экологические тропы.

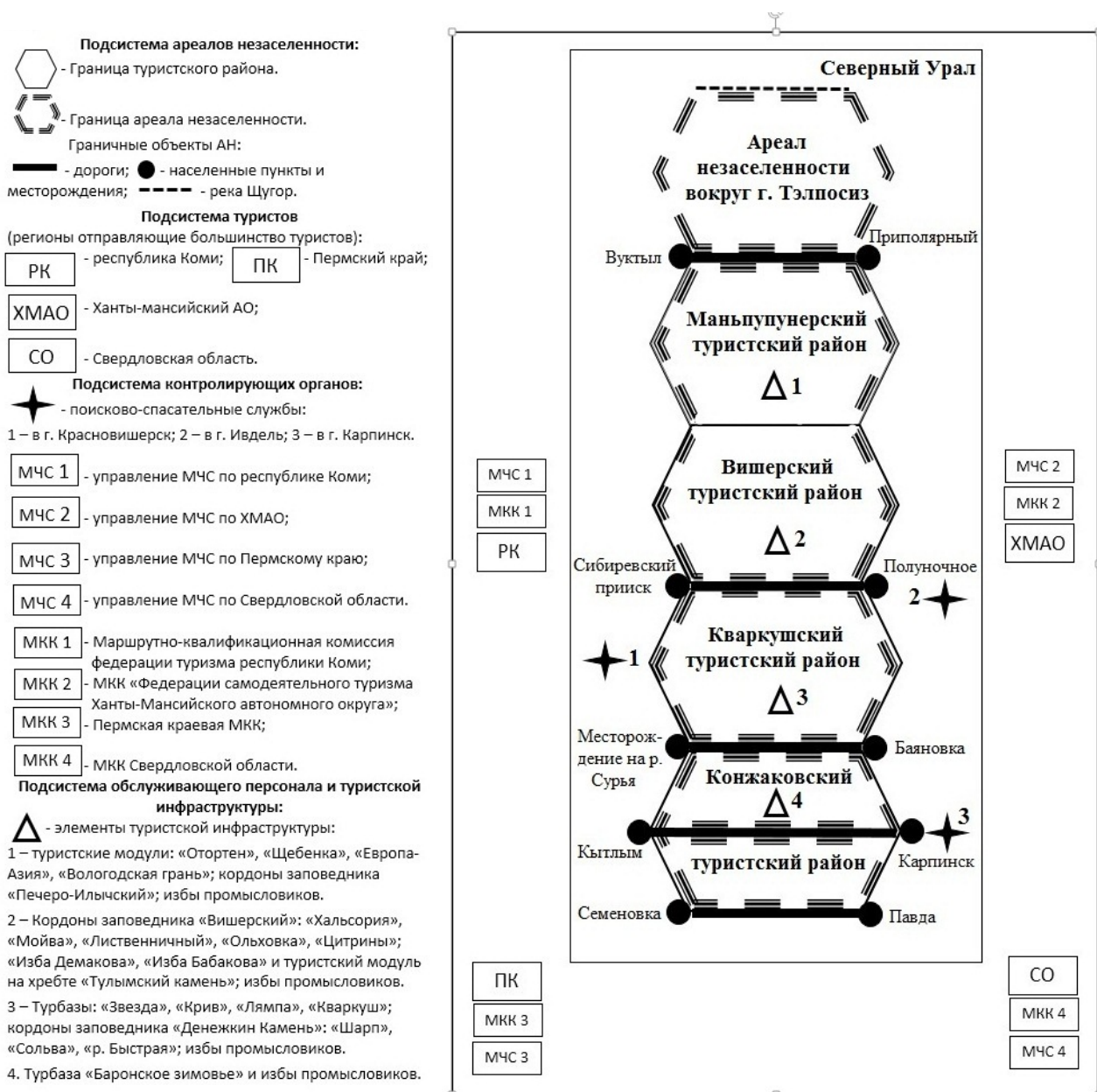

Рис. 2. Схема строения ПРС Северного Урала

Маньпупунерский туристский район отделен от Вишерского долиной реки Ауспия, по которой проложена тропа, ведущая на печально известный, но популярный у туристов, перевал Дятлова. Разделение этих туристских районов происходит по принципу завершенности туристских маршрутов на территории отдельного района. Группы, поднимающиеся на перевал Дятлова по тропе вдоль реки Ауспия, после подъема продолжая движение на юг по хребту Поясовый Камень, попадают в бассейн реки Вишеры и соответственно в Вишерский туристский район, а если идут на север в сторону г. Отортен и хребта Маньпупунер, то в Маньпупунерский. Данный ареал незаселенности простирается на север до трассы, проложенной вдоль газопровода «Сияние Севера», идущего от города Вуктыл в республике Коми до пос. Приполярный в ХМАО. Севернее, до широтного течения реки Шугор расположен редкопосещаемый АН, окружающий гору Тельпосиз, с многочисленными озерами, ледниками, снежниками и наиболее технически сложным рельефом.

Второй подсистемой являются туристы и рекреанты, отправляющими регионами которых для путешествий по указанным АН в подавляющем большинстве случаев являются регионы, на террито-

рии которых эти АН находятся, или соседние. АН Конжаковского, Кваркушского и Вишерского туристского районов расположены на территории Свердловской области и Пермского края, а АН Маньпупунерский и Тельпосизский – на территории республики Коми, ХМАО и Свердловской области. Во вторую очередь туристы приезжают из Центрального и других регионов Приволжского и Уральского федеральных округов.

По типу организованности туристы на всем Северном Урале, во всех его АН, могут быть всех типов: самостоятельными, самодеятельными и организованными. Туризм может быть следующих видов: природоориентированный, активный, спортивный и экстремальный. Экологический туризм в авторской трактовке [7] в АН Конжаковского туристского района не представлен, потому что отсутствуют ООПТ туристской направленности, оборудованные специальной инфраструктурой, которая минимизирует отрицательное воздействие на природную среду от посещения туристов. На территории Кваркушского туристского района экологический туризм возможен благодаря наличию заповедника «Денежкин Камень», который предлагает два экологических маршрута.

На территории Вишерского туристского района может осуществляться экологический туризм в заповеднике «Вишерский» по оборудованным экотропам, а в Маньпупунерском – по экотропам, расположенным в заповеднике «Печоро-Илычский». В Тельпосизском АН находится национальный парк «Югыд Ва», но туристская инфраструктура и оборудованные экологические маршруты отсутствуют, соответственно, экологический туризм невозможен.

В отношении контролирующих органов административное деление имеет определяющее значение. Главное управление МЧС конкретного региона, базирующееся в региональном центре, курирует туристские процессы, осуществляемые на территории этого региона. В нашем случае это будет ГУ МЧС по Пермскому краю, Свердловской области, республике Коми и ХМАО.

Поисково-спасательная служба непосредственно занимается поиском и спасением при возникновении чрезвычайной ситуации на территории указанных АН. ПСС также отвечает только за территорию своего региона и обычно базируется в районных центрах, ближайших к АН, и на Северном Урале ПСС расположена в городе Карпинск – для Конжаковского туристского района, и в городах Красновишерск и Ивдель – для Кваркушского и Вишерского. В более северных территориях Северного Урала ПСС не присутствует.

Маршрутно-квалификационные комиссии присутствуют в региональных центрах, в Перми, Екатеринбурге, Сыктывкаре и Ханты-Мансийске, а также в некоторых районных центрах указанных регионов. Страховые компании в настоящее время могут базироваться в любом месте, и страхование туристов чаще всего осуществляется в удаленном формате.

Четвертая подсистема – обслуживающий персонал и туристская инфраструктура – организованы следующим образом. Гид-проводники сопровождают организованные группы и приезжают из разных регионов во все указанные АН, в том числе в район горы Тельпосиз, куда организует путешествия туроператор «Наш Урал», г. Екатеринбург.

В Конжаковском туристском районе, на границе ареалов, вдоль дороги Карпинск – Кытлым, расположены туристские базы «Серебрянский Камень» и «Конжаковский Камень», на которых присутствует обслуживающий персонал. На территории северного ареала незаселенности Конжаковского туристского района находится туристская база «Баронское зимовье», и также на территории обоих ареалов имеется несколько охотничьих и туристских изб.

В АН Кваркушского туристского района расположены следующие объекты туристской инфраструктуры: турбазы «Звезда», «Крив», «Лямпа», расположенные в Свердловской области, и турбаза «Кваркуш», расположенная в Пермском крае на р. Улс, а также кордоны заповедника «Денежкин Камень»: «Шарп», «Сольва» и «Река Быстрая». Кроме этого имеется несколько охотничьих и рыбацких изб.

В АН Вишерского туристского района, на его западной границе, на реке Вишера, находится туристская база заповедника «Вишерский» – «71 квартал». На самой территории АН расположены кордоны заповедника: «Хальсория», «Мойва», «Цитрины», «Ольховка», «Лиственничный», также «Изба Демакова» и «Изба Бабакова туристский модуль для спасения и проживания. Кроме этого имеется несколько изб промысловиков.

В АН Маньпупунерского туристского района имеются туристские модули на хребте Поясовый Камень, используемые при прохождении маршрута на плато Маньпупунер: «Отортен», «Щебенка», «Европа-Азия», «Вологодская Грань». Также имеется кордон заповедника «Печоро-Илычский» и несколько изб промысловиков.

Заключение

В результате исследования структуры природоориентированной рекреационной системы Северного Урала выявлено, что она состоит из 4 туристских районов: Конжаковского, Кваркушского, Вишерского и Маньпупунерского и 5 ареалов незаселенности.

На территории ареалов незаселенности в подавляющем большинстве путешествуют туристы, проживающие в регионах, в которых эти ареалы расположены или из которых начинаются туристские маршруты.

Контролирующие органы состоят из администрации территорий, МЧС, ПСС, МКК и страховых компаний, но непосредственно на территории ареалов незаселенности не присутствуют, а расположены в региональных и районных центрах, ближайших к ареалу незаселенности.

На территории ареалов незаселенности на Северном Урале представлены следующие виды туристской инфраструктуры: туристские базы (в Конжаковском, Кваркушском и Вишерском туристском районах), кордоны заповедников «Денежкин Камень», «Вишерский» и «Печоро-Илычский», а также несколько изб промысловиков.

В результате можно сделать вывод, что природоориентированная рекреационная система Северного Урала состоит из всех четырех подсистем, кроме ареала незаселенности, окружающего г. Тельпосиз, где отсутствует составляющее четвертой подсистемы – туристская инфраструктура, является аттрактивной, часто посещаемой туристами и развивается без трансформации в территориальную рекреационную систему.

В дальнейшем необходимо изучить и сделать соответствующие предложения, как можно улучшить функционирование природоориентированной рекреационной системы Северного Урала, чтобы туристские процессы осуществлялись более безопасно, а маршруты становились более аттрактивными и удобными в организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочарников В.Н. Дикая природа и антропогенный ландшафт: интегрированный опыт геоинформационного картографирования территории России // Географический вестник. 2016. № 2(37). С. 161–173.
2. Лола А.М., Меньшикова Е.П., Лола У.А. Профессиональное городское и агломерационное управление в России: состояние и что делать // Градостроительство. 2011. № 3(13). С. 56–64.
3. Преображенский В.С., Веденин Ю.А. География и отдых: изучение организации и планирования зон отдыха. М.: Знание, 1971. 48 с.
4. Преображенский В.С., Веденин Ю.А., Зорин И.В., Мухина Л.И. Территориальная рекреационная система как объект изучения географических наук // Известия АН СССР. Сер. геогр. 1974. № 2. С. 34–42.
5. Теоретические основы рекреационной географии / Отв. ред. В.С. Преображенский. М.: Наука, 1975. 223 с.
6. Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 207 с.
7. Мироненко Н.С., Эльдаров Э.М. Гуманитарные аспекты исследования рекреационных систем // Вест. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 1998. № 1. С. 22–27.
8. Чученкова О.А., Голомидова Е.С. Отечественные и зарубежные концепции в географии туризма // Псковский регионологический журнал. 2019. № 3(39). С. 110–127.
9. Николаенко Д.В. Рекреационная география. М.: Владос, 2003. 288 с.
10. Родоман Б.Б. Поляризованная биосфера. Смоленск: Ойкумена, 2002. 336 с.
11. Мажар Л.Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы. Смоленск: Универсум, 2008. 212 с.
12. Саранча М.А. Территориальная туристско-рекреационная система как комплексное общественно-природное образование // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Биология. Науки о Земле. 2010. № 3. С. 58–68.
13. Саранча М.А., Кусков А.С. Эволюция подходов к исследованию территориальных туристско-рекреационных систем // Вестник Удм. Ун-та. Серия Биология. Науки о Земле. 2011. № 3. С. 101–113.
14. Валькова Т.М., Кружалин В.И., Кружалин К.В., Шабалина Н.В. Современное состояние и перспективы развития туристско-рекреационного комплекса Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 2. С. 9–29.
15. Дунец А.Н. Территориальная организация горных туристско-рекреационных систем (на примере Алтае-Саянского региона). Барнаул: ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», 2009. 167 с.
16. Коньшев Е.В. Региональная туристско-рекреационная система Кировской области (функциональный и пространственный уровни) // Географический вестник. 2016. № 2 (37). С. 128–138.
17. Gunn С.А. Tourism Planning. New York: Crane, Russack and Co., 1979. 357 p.

18. Leiper N. The framework of tourism: towards a definition of tourism, tourist, and the tourist Industry // *Annals of Tourism Research*. 1979. N. 6 (4). P. 390–407.
19. Hall C.M. *Tourism, rethinking the social science of mobility*. Harlow: Prentice-Hall, 2005. 448 p.
20. Holden A. *Tourism Studies and the Social Sciences*. London: Routledge, 2006. 228 p.
21. Butler R. W. The concept of a tourist area cycle of evolution // *Canadian Geographer*. 1980. N 24 (1). P. 5–12.
22. Butler R., Hinch T. *Tourism and Indigenous Peoples: Issues and Implications*. London: Butterworth-Heinemann, 2007. 400 p.
23. Mill R.C., Morrison A.M. *The Tourism System*. Dubuque, Iowa: Kendall/Hunt Publication, 2009. 436 p.
24. Plog S.C. *Leisure Travel: Making It a Growth Market ... Again!* N.Y.: Wiley, 1991. 256 p.
25. Goeldner C.R., Ritchie J.R.B. *Tourism: principles, practices, philosophies*. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., 2009. 655 p.
26. Королев А.Ю. Структура природной рекреационной системы // *Региональные исследования*. 2020. № 4. С. 97–107.
27. Королев А.Ю. Ареалы ненаселенности: структура и функциональное зонирование на примере Северного Урала // *Географический вестник*. 2022. № 2(61). С. 153–165. DOI 10.17072/2079-7877-2022-2-153-165.
28. Королев А.Ю. Оценка природной рекреационной системы в ареалах недоступности // *Известия РАН, Серия 5, геогр.* 2020. № 3. С. 369–383.
29. Королев А.Ю. Полюсы недоступности и ареалы ненаселенности: дефинирование, структура и масштабная иерархия // *Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле*. 2022. Т. 32. Вып. 1. С. 92–106.
30. Королев А.Ю. Специализация и структура районов природоориентированного туризма // *Вестник Московского университета. Серия 5: География*. 2020. № 5. С. 25–34.
31. *Русский турист. Нормативные акты по спортивно-оздоровительному туризму в России*. М.: ТССР, 2001. 212 с.
32. Королев А.Ю. *Эталонные маршруты и оценка туристских возможностей горных территорий*. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2011. 171 с.
33. Зырянов А.И., Королев А.Ю. Туристское районирование горных территорий // *Вестник Московского университета. Серия 5: География*. 2009. № 6. С. 19–25.

Поступила в редакцию 03.03.2023

Королев Андрей Юрьевич, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры туризма
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: korolev@psu.ru

A.Yu. Korolev

STRUCTURE OF THE NATURE-ORIENTED RECREATION SYSTEM OF THE NORTHERN URALS

DOI: 10.35634/2412-9518-2023-33-2-233-244

The article discusses the nature-oriented recreational system (NRS) of the Northern Urals, which is necessary for the adequate development and regulation of tourism processes in this area. In this regard, the purpose of the study is to study the structure of the NRS of the Northern Urals, for which it is necessary: to study the composition of the NRS, to determine the manifestation of its development without transformation into a TRS, to find out the ratio of uninhabited areas (UA) and tourist areas and to study the territorial organization of nature-oriented tourism in the Northern Urals. The NRS of the Northern Urals consists of 4 tourist areas: Konzhakovsky, Kvar Kushsky, Vishera and Manpupunersky and 5 UA, which are mainly visited by tourists living in the regions in which these areas are located, or from which tourist routes begin. Supervisory authorities consist of administrations of various levels, the Ministry of Emergency Situations, the search and rescue service, the route qualification commission and insurance companies, but they are not directly present on the territory of the UA, but are located in regional and district centers closest to the UA. The following types of tourist infrastructure are presented on the territory of the UA in the Northern Urals: tourist bases, cordons of reserves, and several huts of fishermen. All four subsystems are present in the NRS of the Northern Urals, except for the UA surrounding Mount Telposiz. It is attractive, frequented by tourists and is developing without being transformed into a TRS.

Keywords: uninhabited areas, nature-oriented recreational system, active tourism, tourist area, route qualification commission, Perm Krai, Sverdlovsk region, Northern Urals.

REFERENCES

1. Bocharnikov V.N. [Russia's wilderness and human-influenced landscape: delimitation with the use of GIS-based mapping], in *Geograficheskiy vestnik*, 2016, no. 2(37), pp. 161-173. DOI: 10.17072/2079-7877-2016-2-161-173 (in Russ.).
2. Lola A.M., Menshikova E.P., Lola U.A. [Professional urban and agglomeration management in Russia: state-of-the-art and future prospects], in *Gradostroitel'stvo*, 2011, no. 3(13), pp. 56-64 (in Russ.).
3. Preobrazhenskiy V.S., Vedenin Yu.A. *Geografiya i otdykh: izuchenie organizatsii i planirovaniya zon otdykha* [Geography and recreation: the study of the organization and planning of recreation areas], Moscow: Znanie Publ., 1971, 48 p. (in Russ.).
4. Preobrazhenskiy V.S., Vedenin Yu.A., Zorin I.V., Mukhina L.I. *Territorial'naya rekreatsionnaya sistema kak ob"ekt izucheniya geograficheskikh nauk* [Territorial recreational system as an object of study of geographical sciences], in *Izvestiya AN SSSR. Ser. geogr.*, 1974, no. 4, pp. 25-31 (in Russ.).
5. *Teoreticheskiye osnovy rekreatsionnoy geografii* [Theoretical foundations of recreational geography], Preobrazhenskiy V.S. (ed), Moscow: Nauka Publ., 1975, 223 p. (in Russ.).
6. Mironenko N.S., Tverdokhlebov I.T. *Rekreatsionnaya geografiya* [Recreational geography], Moscow: Mosk. Univ., 1981, 207 p. (in Russ.).
7. Mironenko N.S., Eldarov E.M. [Humanitarian aspects of investigations on recreational systems], in *Vestn. Mosk. Univ. Ser. 5. Geogr.*, 1998, no. 1, pp. 22-27 (in Russ.).
8. Chuchenkova O.A., Golomidova E.S. [Domestic and foreign concepts in the geography of tourism], in *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal*, 2019, no. 3(39), pp. 110-127 (in Russ.).
9. Nikolaenko D.V. *Rekreatsionnaya geografiya* [Recreational geography], Moscow: Vldos Publ., 2003, 288 p. (in Russ.).
10. Rodoman B.B. *Polyarizovannaya biosfera* [Polarized biosphere], Smolensk: Oikumena Publ., 2002, 336 p. (in Russ.).
11. Mazhar L.Yu. *Territorial'nye turistsko-rekreatsionnye sistemy* [Territorial tourist and recreational systems], Smolensk: Universum Publ., 2008, 212 p. (in Russ.).
12. Sarancha M.A. [Territorial tourist-recreational system as complex socially-natural formation], in *Vestn. Udmurt. Univ. Ser. Biologiya. Nauki o Zemle*, 2010, no. 3, pp. 58-68 (in Russ.).
13. Sarancha M.A., Kuskov A.S. [Evolution of approaches to research of territorial tourist-recreational systems], in *Vestn. Udmurt. Univ. Ser. Biologiya. Nauki o Zemle*, 2011, no. 3, pp. 101-113 (in Russ.).
14. Valkova T.M., Kruzhalin V.I., Kruzhalin K.V., Shabalina N.V. [State-of-the-art and prospects for the development of the Russian tourist and recreation complex], in *Vestn. Mosk. Gos. Oblast. Univ. Ser.: Yestestvennye nauki*, 2019, no. 2, pp. 9-29. DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-9-29 (in Russ.).
15. Dunets A.N. *Territorial'naya organizatsiya gornyykh turistsko-rekreatsionnykh sistem (na primere Altaye-Sayanskogo regiona)* [The territorial organization of mountain tourist-recreational systems (for example, the Alta-Sayan region)], Barnaul: Altayskiy Gos. Tekhn. Univ. im. I.I. Polzunova, 2009, 167 p. (in Russ.).
16. Konyshchev E.V. [Regional tourism and recreation system of the Kirov region (functional and spatial levels)], in *Geograficheskiy vestnik*, 2016, no. 2 (37), pp. 128-138. DOI: 10.17072/2079-7877-2016-2-128-138 (in Russ.).
17. Gunn C.A. *Tourism Planning*. New York: Crane, Russack and Co., 1979, 357 p.
18. Leiper N. The framework of tourism: towards a definition of tourism, tourist, and the tourist industry, in *Annals of Tourism Research*, 1979, no. 6 (4), pp. 390-407.
19. Hall C.M. *Tourism, rethinking the social science of mobility*. Harlow: Prentice-Hall, 2005, 448 p.
20. Holden A. *Tourism Studies and the Social Sciences*. London: Routledge, 2006, 228 p.
21. Butler R. W. The concept of a tourist area cycle of evolution, in *Canadian Geographer*, 1980, no. 24 (1), pp. 5-12.
22. Butler R., Hinch T. *Tourism and Indigenous Peoples: Issues and Implications*. London: Butterworth-Heinemann, 2007, 400 p.
23. Mill R.C., Morrison A.M. *The Tourism System*. Dubuque, Iowa: Kendall/Hunt Publication, 2009, 436 p.
24. Plog S.C. *Leisure Travel: Making It a Growth Market ... Again!* N.Y.: Wiley, 1991, 256 p.
25. Goeldner C.R., Ritchie J.R.B. *Tourism: principles, practices, philosophies*. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., 2009, 655 p.
26. Korolev A.Yu. [Structure of the natural recreational system], in *Regional'nye issledovaniya*, 2020, no. 4, pp. 97-107. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-4-8 (in Russ.).
27. Korolev A.Yu. [Unpopulated areas: structure and functional zoning, a case of the Northern Urals], in *Geograficheskiy vestnik [Geographical Bulletin]*, 2022, no. 2(61), pp. 153-165. DOI: 10.17072/2079-7877-2022-2-153-165 (in Russ.).
28. Korolev A.Yu. [Assessment of the natural recreational system in areas of inaccessibility], in *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 2020, no. 3, pp. 369-383. DOI: 10.31857/S2587556620030085 (in Russ.).
29. Korolev A.Yu. [Poles of inaccessibility and areas of non-population: definition, structure and scale hierarchy], in *Vestn. Udmurt. Univ. Ser. Biologiya. Nauki o Zemle*, 2022, vol. 32, iss. 1, pp. 92-106. DOI: 10.35634/2412-9518-2022-32-1-92-106 (in Russ.).
30. Korolev A.Yu. [Specialization and structure of areas of nature-oriented tourism], in *Vestn. Mosk. Univ. Ser. 5: Geografiya*, 2020, no 5, pp. 25-34 (in Russ.).

31. *Russkiy turist. Normativnyye akty po sportivno-ozdorovitel'nomu turizmu v Rossii* [Russian tourist. Normative acts on sports and health tourism in Russia], Moscow: TSSR, 2001, 212 p. (in Russ.).
32. Korolev A.Yu. *Etalonnyye marshruty i otsenka turistskikh vozmozhnostey gornykh territoriy* [Reference routes and assessment of tourist opportunities in mountainous areas], Perm: Perm. Gos. Natsional. Issledovat. Univ., 2011. 171 p. (in Russ.).
33. Zyryanov A.I., Korolev A.Yu. [Touristic zoning of mountain areas], in *Vestn. Mosk. Univ. Ser. 5: Geografiya*, 2009, no 6, pp. 19-25 (in Russ.).

Received 03.03.2023

Korolev A.Yu., Candidate of Geography, Associate Professor of the Department of Tourism
Perm State University
Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614990
E-mail: korolev@psu.ru